

В. С. ГРУЗДИНСКАЯ, М. В. КОВАЛЕВ

ВЕНГЕРСКИЙ ИСТОРИК В ИНТЕРЬЕРЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: СЛУЧАЙ ПРОФЕССОРА ЙОЖЕФА ПЕРЕНИ¹

A HUNGARIAN HISTORIAN WITHIN SOVIET HISTORIOGRAPHY: THE CASE OF PROFESSOR JÓZSEF PERÉNYI

The article examines the interactions of Professor József Perényi (1915–1981), a Hungarian historian and expert on the history of Russia and Eastern Europe, with his Soviet colleagues, as well as his perception of the Soviet academic study of history. Specifically, it explores Perényi's contacts with B.D. Grekov, A.L. Sidorov, M.N. Tikhomirov, and T.M. Islamov. The article highlights the evolution of Perényi's view of official Soviet historiography, tracing his shift from fascination with it immediately after World War II to his attempts to transcend the boundaries of the official Soviet narrative during the 1960s and 1970s.

From 1956 to 1975, Perényi headed up the Department of Eastern European History at the University of Budapest. Under his leadership, the Department gained international recognition, although it never fully integrated into the official hierarchical structure of Hungarian historiography. Perényi endeavored to develop a Marxist-based approach to Eastern European history while simultaneously incorporating modern Western historical scholarship. His views, however, diverged sharply from official Soviet narratives and did not align with Soviet-style Marxism. Perényi published his research in Moscow, wrote reviews of Soviet works, and his publications were cited by Soviet scholars. However, he was somewhat excluded from the system of official Soviet-Hungarian academic exchanges, primarily because his views did not conform to it. His limited involvement in the Soviet-Hungarian Historians' Commission and his more active participation in the International Association for the Study of South-Eastern Europe are indicative of this exclusion.

The article concludes that despite the challenges he faced during the socialist period, Perényi's scholarly and pedagogical work played a pivotal role in the establishment of the Budapest School of Russian Studies.

Keywords: József Perényi, Soviet-Hungarian relations, History of Slavic Studies, Historiography, International Academic Relations

Viktoriia S. Gruzdinskaia – PhD in History, Senior Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Science; E-mail: vik11910314@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-9533-9861.

Mikhail V. Kovalev – DSc in History, Senior Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Science; E-mail: kovalevm@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-4722-818X.

1 V. S. GRUZDINSKAIA, M. V. KOVALEV, "Vengerskii istorik v inter'ere sovetsoi istoriografii: sluchaï professora Iozhefa Pereni" [A Hungarian Historian Within Soviet Historiography: The Case Of Professor József Perényi], *RussianStudiesHU* 7, no.2 (2025): 115–138. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2025.7.16

Российско-венгерские научные связи имеют давнюю и продолжительную историю. Их интенсивность и содержание не были постоянными. Значительное воздействие на динамику взаимодействий оказывали политические факторы, в особенности это относится ко второй половине XX в., когда Венгрия оказалась в орбите советского политического влияния. Личностное измерение советско-венгерских научных коммуникаций дает возможность посмотреть на перекрестные судьбы отдельных ученых, обратиться к изучению их мироощущения, ментальных установок, моделей поведения. Это особенно важно, учитывая, что научные биографии российских и венгерских ученых развивались в условиях глубоких трансформаций и исторических травм XX в.

В последнее время сложный и противоречивый опыт взаимодействия советской историографии с национальными историографиями стран Восточной Европы во второй половине XX в. обретает все больший интерес. Эти сюжеты становятся предметом не только мемуарных, публицистических, но и академических рефлексий². Применительно к исторической науке, антропологический исследовательский ракурс дает возможность понять, как представители национальных историографий взаимодействовали друг с другом, как конструировались взаимные образы и как (не)воздействовал на них официальный марксистский нарратив. В этом ключе продуктивным представляется обращение к фигуре профессора Йожефа Перени (Perényi József; 1915–1981) – одного из ключевых венгерских специалистов второй половины XX в. по истории России и Восточной Европы.

Й. Перени был воспитанником Будапештского университета и учеником знаменитого венгерского историка Имре Сентпетери (Szentpéteri Imre; 1878–1950), под руководством которого подготовил докторскую диссертацию о влиянии французской дипломатики на венгерскую³. В 1938 г. он был направлен в Париж для учебы в знаменитой Национальной школе хартий. Там, помимо архивных штудий, Й. Перени увлекся Россией и ее историей, выучил русский язык в Школе живых восточных языков⁴. Впрочем, когда он вернулся на Родину, места работы,

2 В. С. Груздинская, С.О. Назаров, «“Вместе боролись, вместе строим!” Образ советизации и СССР в мемуарах чехословацких историков второй половины XX в., *Диалог со временем*, no. 89 (2024): 351–367, <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2024.89.89.024>.

3 PERÉNYI J., *A francia iskolák hatása a magyar okleveles gyakorlat kialakulására* (Budapest: Sárkány Nyomda, 1938).

4 Можно допустить, что интерес к России возник под влиянием эмигрантской среды «русского Парижа».

соответствовавшего его квалификации, найти не удалось. Некоторое время Й. Перени работал учителем, пока в 1939 г. не сумел устроиться представителем венгерской машиностроительной и приборостроительной компании «Ганц» (Ganz) в Стамбуле. Помимо коммерческой деятельности, он занимался историей и культурой Турции, выучил турецкий язык. Можно сказать, Й. Перени повезло, что наиболее страшные годы Второй мировой войны он провел на берегах Босфора, и что был призван в армию уже под конец боевых действий. Об этом периоде жизни историка известно немного, помимо, пожалуй, того факта, что окончание войны в 1945 г. он встретил на стороне просоветских сил⁵. Его жизнь и карьеру ожидал стремительный разворот.

МИССИЯ В МОСКВЕ

Сразу после окончания войны в Европе, Й. Перени поступил на службу переводчиком в Министерство иностранных дел и в 1946 г., как знающий русский язык, был командирован в Москву для службы в венгерском представительстве в должности атташе по культуре и прессе. Ему предстояло работать под началом другого историка – профессора Дюлы Секфю (Szekfű Gyula; 1883–1955), который в октябре 1945 г. был назначен главой венгерской дипломатической миссии в СССР, но реально приступил к своим обязанностям позже – в марте 1946 г.⁶ Работалось Й. Перени в Москве непросто. Правда трудности подстерегали не только его самого, но и все посольство⁷, сотрудники которого не имели никакого опыта взаимодействия с СССР и плохо ориентировались в советских реалиях. В январе 1947 г. Й. Перени сообщал в Будапешт: «Обычно выстраивание культурных связей требует очень долгого времени, и те методы, которые можно без труда применить на Западе, зачастую терпят тут неудачу. Здесь мы находимся в совершенно другой ситуации, которую мы должны сначала изучить, чтобы потом найти

5 Д. СВАК, «Параллельные биографии – судьба историка в Советском Союзе и Венгрии (штрихи к портрету Руслана Скрынникова и Йожефа Перени)», в Д. СВАК, *На службе у Клио и власть предрержащих: этюды по руссиеведению* (Будапешт: Russica Pannonicana, 2014), 58.

6 П. ХАТОШ, «Дюла Секфю в 1945–1955 годах», *Славяноведение*, no. 3 (2013): 33.

7 *Статус посольства миссия получила только в 1948 г., поэтому до этого времени Д. Секфю официально находился в СССР в качестве посланника, а не посла.*

лучший путь и возможности»⁸. Современный венгерский историк Адам Фаркаш обратил внимание, что знакомые французские дипломаты советовали Й. Перени делать упор именно на развитие ученых контактов и книгообмена⁹. Можно с определенной уверенностью говорить, что венгерский историк, работая в Москве, не только совершенствовал знания русского языка, знакомился с историей и культурой страны, но и обзавелся связями в советской среде. Тогда же он упрочил свои знания российской и советской историографии.

В 1946 г. Й. Перени опубликовал в переводе на французский язык несколько документов о российской интервенции в Венгрию в период революции 1848–1849 гг. Это были донесения от российского посла в Лондоне Филиппа Ивановича Бруннова и от посла в Вене Павла Ивановича Медема, адресованные канцлеру Карлу Васильевичу Нессельроде¹⁰. Впервые они были введены в научный оборот советским историком Ревеккой Абрамовной Авербух (1891–1978) и представлены в приложении к ее книге в 1935 г.¹¹ Й. Перени во ввводной статье к своему переводу не просто обозначил важность знакомства зарубежного читателя с советской историографией, но и указал на необходимость изучения российских источников, особенно для понимания проблем истории международных отношений¹². Об интересе к советской исторической науке свидетельствует и рецензия на трехтомную «Историю дипломатии», с которой Й. Перени явно познакомился в период работы в Москве¹³. Хотя венгерский историк высоко оценил фундаментальность работы советских авторов, он не преминул упрекнуть их по целому ряду вопросов. Например, его недоумение вызвало отсутствие упоминаний о деятельности Томаша Масарика и Эдварда Бенеша в период Первой мировой войны, которая оказала огромное воздействие на процесс распада Австро-Венгрии, на поверхностное описание Малой Антанты или же межвоенной внешней политики стран Балтии, Польши,

8 Цит. по: FARKAS Á., *Magyar-Szovjet Művelődési Társaság, 1945–1949. Doktori disszertáció.* (Budapest: ELTE, 2021), 123. <https://doi.org/10.15476/elte.2021.083>.

9 Ibid, 122–123.

10 J. PERÉNYI, «Documents relatifs à l'intervention armée russe de 1849 en Hongrie», *Revue d'Histoire Comparée*, vol. 4, no 3–4 (1946): 319–345.

11 См. подробнее: Р. А. АВЕРБУХ, *Царская интервенция в борьбе с венгерской революцией 1848–1849* (Москва: Соцэкгиз, 1935), 245–326.

12 PERÉNYI, «Documents relatifs à l'intervention armée russe», 319–320.

13 J. PERÉNYI, «V.P. Potemkin (réd.): Istoria Diplomatia [Histoire de la diplomatie]. Vol. I, Moskva, 1941, Sotsegizdat, 556 p. Vol. II–III, Moskva, 1945, Gospolitizdat, 8, 422 et 883 p.», *Revue d'Histoire Comparée*, vol. 5, no. 1 (1947): 319–320.

Румынии¹⁴. С позиции сегодняшнего дня можно, конечно, удивляться некоторой наивности венгерского историка, который в 1947 г. не понимал причин подобных умолчаний. Немного забегаая вперед, отметим, что «Revue d’Histoire Comparée», в котором Й. Перени были напечатаны обе упомянутые рецензии, после утверждения коммунистического режима в Венгрии будет закрыт.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ВЕНГРИЮ

В 1947 г. Й. Перени вернулся из московской командировки на Родину. Он стал сотрудником Научного института Пала Телеки (Teleki Pál Tudományos Intézet), параллельно начал преподавать в Будапештском университете. На глазах ученого общественные, политические, культурные реалии Венгрии стремительно менялись. В 1948–1949 гг. произошло окончательное сосредоточение всей полноты власти в руках Венгерской партии трудящихся и фактическое установление единоличной власти Матиаша Ракоши. Все эти процессы отражалось на научной и культурной жизни, в которой Советский Союз был объявлен главным и непререкаемым ориентиром¹⁵.

Показательна в этой связи история с приездом в Будапешт академика Бориса Дмитриевича Грекова (1882–1953) в ноябре 1948 г., которого встречали с высочайшими почестями. Венгерская пресса рисовала образ величайшего ученого-историка, который своими наставлениями должен направить развитие венгерской гуманитарной науки в нужное русло. Будапештский университет вопреки правилам и традициям в спешном порядке принял решение о присвоении советскому ученому звания почетного доктора¹⁶. Лекции Б.Д. Грекова, прочитанные в стенах университета, были изданы отдельными брошюрами¹⁷. Их

14 Ibid, 320.

15 См.: PÉTERI Gy., *Academia and State Socialism: Essays on the Political History of Academic Life in Post-1945 Hungary and Eastern Europe* (New York: Columbia University Press, 1998), 29–79.

16 См. подробнее: М.В. Ковалев, «Люди, с которыми мне приходилось встречаться, проявляли к советскому ученому очень много внимания»: визит академика Б. Д. Грекова в Будапешт в 1948 г., *Россия XXI*, no. 1 (2023): 30–53.

17 В. Д. ГРЕКОВ, *Törvényszerűségek a feudális Európa parasztságának történetében* (Budapest: Egyetemi Nyomda, 1948); В. Д. ГРЕКОВ, *Az orosz művelődés forrásai és a Kievi Ruszj művelődése* (Budapest: Egyetemi Nyomda, 1948); В. Д. ГРЕКОВ, *Az orosz állam kialakulása* (Budapest: Egyetemi Nyomda, 1948).

переводчиком с русского на венгерский выступил как раз Й. Перени. Можно допустить, что это был не случайный выбор, ибо венгерский историк мог познакомиться с Б.Д. Грековым во время работы в Москве в 1946–1947 гг. К сожалению, никаких свидетельств эпистолярных контактов между историками пока обнаружить не удалось¹⁸. Тем не менее, из отрывочных свидетельств видно, что советский академик с большой симпатией относился к венгерскому ученому. В отчете о поездке в Будапешт, составленном для АН СССР, Б.Д. Греков сообщал, что Й. Перени желал бы получить советские книги по русской палеографии, необходимые ему для преподавания в университете. Академик просил помочь в исполнении этого желания¹⁹.

В 1949 г. Й. Перени опубликовал рецензию на книгу Б.Д. Грекова по истории русского крестьянства. Важность исследования советского академика он объяснял тем, что предыдущие обобщающие опыты уже морально устарели. Кроме того, в книге раскрывались закономерности, которые могли быть сопоставимы с аналогичными явлениями в Восточной Европе, а, значит, и в истории венгерского крестьянства. Й. Перени заключал: «Эта книга настолько важна для венгерской историографии, что ее следует перевести как можно скорее»²⁰. Примечательно, что в этой рецензии венгерский историк старался следовать официальному советскому историческому нарративу. Он цитировал ленинское «Развитие капитализма в России» и признавал сталинскую идею, будто формирование в России централизованного государства ускорилось сложной внешнеполитической обстановкой и давлением

18 Личный фонд Б. Д. Грекова в Архиве РАН (Ф. 2238) предельно лаконичен, а личный архив Й. Перени не сохранился вовсе, за исключением некоторых служебных бумаг, которые он передал своему ученику профессору Дюле Сваку.

19 Архив РАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 647. Л. 8. В Восточно-Европейском научном институте, который был создан вместо упраздненного Научного института Пала Телеки, Й. Перени отвечал за книгообмен с Советскими союзом. Известно, к примеру, его письмо от 11 мая 1949 г. в Фундаментальную библиотеку общественных наук АН СССР. В нем венгерский историк просил прислать в Будапешт выпуски «Красного архива», «Исторических записок», «Вестника деревней истории», «Советской этнографии» и «Советской археологии» (Eötvös Loránd Tudományegyetem Egyetemi Levéltár. 107. Kelet-Európa Története Tanszék. 1. d) Vegyes iratok. 1950–1980).

20 J. PERÉNYI, «Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в.», *Századok*, 83. évf. 1–4. szám. (1949): 332. Среди личных бумаг Й. Перени, которые он передал своему ученику Д. Сваку, сохранилась недатированная записка о важности перевода книги, в которой констатировалось: «Данная работа окажет большую методологическую помощь исследователям истории венгерских крестьян, а также укажет путь ко многим теоретическим вопросам, которые в настоящее время являются дискуссионными в нашей стране».

иностранных держав, хотя экономические предпосылки для складывания такого государства не были в полной мере соблюдены. Резюмируя свои выводы, Й. Перени называл книгу Б.Д. Грекова примером мастерского применения диалектического материализма.

Несмотря на почтительный тон отзыва, венгерский историк не скрывал своего несогласия с советским коллегой по ряду вопросов. Й. Перени обратил внимание, что Б.Д. Греков в своем исследовании порой путал значение термина «соха» – как инструмента для вспашки земли и единицы налогообложения. Замечание – отнюдь не праздное, поскольку Й. Перени взялся за перевод труда Б.Д. Грекова и столкнулся с трудностями в переложении русских исторических терминов на венгерский язык.

В ПЛЕНУ «СТАРЫХ БУРЖУАЗНЫХ ПЕРЕЖИТКОВ»

Маленькая, на первый взгляд, ремарка едва не стоила ученому карьеры. Если в рецензии 1947 г. на «Историю дипломатии» еще можно было смело спорить с советскими авторами, то теперь даже мелкое критическое замечание в адрес советской науки оборачивалось незамедлительными последствиями. Происходила стремительная перестройка венгерской историографии на советский лад²¹.

Однажды за обедом в университетской столовой Й. Перени поделился с коллегой трудностями, возникшими при переводе «Крестьян на Руси», и, в частности, рассказал о противоречивом толковании термина «соха». Коллега не преминул донести на Й. Перени, который незамедлительно подвергся идеологической проработке. Он был обвинен в «неправильном отношении к советской науке и остатках объективизма

21 О воздействии на венгерскую историографию см. подробнее: GLATZ F., «Történetírás Magyarországon, 1949–1990», *Történelmi Szemle*, 53. évf. 3. szám. (2011): 315–334; Romics I., *Clio bővületében. Magyar történetírás a 19–20. században-nemzetközi kitekintéssel* (Budapest: Osiris Kiadó, 2011): 356–371. Бастионом марксистской историографии должен был стать Институт истории Венгерской академии наук. Й. Перени влился в ряды его сотрудников после ликвидации в 1949 г. Восточно-Европейского научного института (Kelet-európai Tudományos Intézet). Одновременно кафедра истории СССР во главе с советским заведующим была создана в Будапештском университете (В.С. Груздинская, М.В. Ковалев, «Кафедра истории СССР в Будапештском университете: штрихи к советизации венгерской науки и высшей школы в 1950-е гг.», *История*, т. 14, no. 12 (134), ч. II (2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/S207987840029564-9-1>, <https://doi.org/10.18254/S207987840029564-9>).

в научной работе» и в самом начале 1951 г. исключен из рядов Венгерской партии трудящихся²². Й. Перени был вынужден каяться в том, что он так и не смог освободиться от «старых буржуазных пережитков» в научной работе, и одновременно ему пришлось выучиться на автомеханика, чтобы иметь заработок в случае изгнания из Академии²³.

Внедрение сталинских практик управления наукой в Венгрии имело разные проявления. На опыте Й. Перени видно, что к числу таковых относились идеологические проработки, публичные критика и самокритика, изгнание неугодных. Но были и иные практики, на первый взгляд, вполне гуманные и даже патерналистские по отношению к ученым. К таковым относилась идея научного планирования, которая повсеместно внедрялась в восточноевропейских странах. На официальном уровне она была призвана поддерживать исследования, укрепить их материальную базу, развить научную инфраструктуру. В реальности план стал восприниматься как необходимая и неотъемлемая составляющая исследовательской работы. В ряде случаев оценка его выполнения незамедлительно сделалась средством идеологического контроля. И, что важно, план должен был не просто выполняться, а перевыполняться.

В 1950 г. в Венгрии был выработан первый пятилетний план в области развития исторической науки. Жигмонд Пал Пах (Pach Zsigmond Pál; 1919–2001), один из ведущих представителей официальной венгерской историографии того времени, рассказывая об этой пятилетке сотрудникам Института истории АН СССР, с удовлетворением отметил, что план «направил нашу исследовательскую работу на правильный путь и создал такие условия для нашей научной работы, каких наша историческая наука еще никогда не имела»²⁴. В 1950 г. сотрудники Института истории Венгерской академии наук в поисках эффективной модели соцсоревнования в науке решили обратиться за наставлениями к советским ученым, а именно – к Б.Д. Грекову. И тогда вспомнили о Й. Перени. Тот написал в Москву, откуда пришли «Указания академика Б.Д. Грекова венгерским историкам», датированные 20 октября 1950 г.²⁵ Среди бумаг Й. Перени, которые он впоследствии передал своему

22 СВАК, «Параллельные биографии – судьба историка в Советском Союзе и Венгрии», 59.

23 Ibid, 59–60.

24 Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 343. Л. 3.

25 СВАК, «Параллельные биографии – судьба историка в Советском Союзе и Венгрии», 60.

ученику Д. Сваку, сохранился венгерский перевод этих наставлений. Советский академик делился своими взглядами на нормы работы для научных сотрудников, на значение коллективных и индивидуальных трудов, на роль научного планирования и социалистического соревнования. Последнему Б.Д. Греков отводил особое место, причем явно из личных побуждений. Он рассказывал венгерским коллегам: «О моем личном участии в социалистическом трудовом соревновании могу рассказать следующее: „Коллега по нашему институту пригласила меня на соревнование. Она предложила мне написать историю крестьянства, а сам взялся написать историю рабочего класса России. Я принял вызов и написал свою книгу... Мой оппонент все еще работает над своей работой. Что касается сроков, то тут победил я. Что же касается качества, это мы увидим после публикации книги моего коллеги».

Итак, хотя Й. Перени исключили из партии, но с работы не уволили. Как метко выразился венгерский историк Дюла Свак, «Йожеф Перени был обязан академику Грекову не только своей бедой, но и “спасением”»²⁶.

ВЕНГЕРСКИЙ ИСТОРИК И ПРАКТИКИ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Венгерской науке требовались ученые со знанием русского языка, способные общаться и переписываться с коллегами, читать научную литературу и делать ее обзоры, а также переводить. Й. Перени всеми этими навыками обладал, что во многих случаях делало его незаменимым специалистом, которому можно простить даже «буржуазные пережитки». Но эта незаменимость не подразумевала полной творческой свободы. Й. Перени, как и многие его современники, был вынужден приспособливаться под новые историографические каноны. Это отчетливо видно на примере его рецензий 1952 г. на книги советских авторов.

Оценивая книгу Аркадия Самсоновича Ерусалимского «Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века» (1951) Й. Перени восхищался, как автору мастерски удалось провести критику немецких и английских изданий источников на основе марк-

26 Ibid, 60.

систко-ленинского учения, ведь эти издания изначально были призваны ввести в заблуждение наивных «буржуазных историков» и сыграть на руку «сознательным фальсификаторам»²⁷. Говоря о сборнике «Революция 1905–1907 гг. в национальных районах России» (1949) под редакцией Анны Михайловны Панкратовой и Аркадия Лавровича Сидорова, венгерский историк принимает тезис о передовом русском рабочем классе, который находился в авангарде революции, и который смог поднять на борьбу национальный пролетариат на окраинах. Именно революция 1905–1907 гг. расшатала основы «тюрьмы народов» (Й. Перени дословно повторял этот советский термин), и дала возможность русским и нерусским представителям рабочего класса бороться сообща, чтобы, спустя десятилетие, «они смогли успешно пожать друг другу руки, сбросить общее иго, давящее на плечи каждого, и развиваться в новом социалистическом государстве»²⁸. В том же 1952 г. Й. Перени написал отзыв о монографии Леонида Алексеевича Никифорова «Русско-английские отношения при Петре I» (1950). Венгерский историк высоко оценивал работу советского ученого, с пиететом отзывался он и о царе-реформаторе. При этом Й. Перени делал акцент на «антироссийском направлении английской внешней политики» и ее двуличии, постоянных «махинациях англичан», и исходящих от них «клевете, лжи, шантаже и вооруженных угрозах». Россия же выступала в ту эпоху как гарант европейской стабильности, и эта ее роль, как отмечал венгерский автор, «буржуазными историками» до сих пор замалчивается²⁹.

В начале 1950-х гг. Й. Перени активно выступал как переводчик и комментатор трудов советских историков, издававшихся в Венгрии. В начале 1950-х гг. вместе с Матиашем Дьони, Иштваном Боржаком, Ласло Мезеи и Петером Ваци он участвовал в подготовке издания хрестоматии по истории Средних веков Николая Павловича Грацианского и Сергея Даниловича Сказкина, предназначавшейся для использования в венгерских школах³⁰. В середине 1950-х гг. благополучно завершилась история с переводом на венгерский язык той самой книги Б.Д. Грекова

27 J. PERÉNYI, «А. С. Ерусалимский. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века», *Századok*, 86. évf. 1. szám. (1952): 269.

28 J. PERÉNYI, «Революция 1905–1907 годов в национальных районах России», *Századok*, 1952. 86. évf. 1. szám. (1952): 272.

29 J. PERÉNYI, «Л. А. Никифоров: Русско-английские отношения при Петре I», *Századok*, 86. évf. 2. szám. (1952): 269–270.

30 N. P. GRACIANSZKI, Sz. D. SZKAZKIN, *Középkori történeti chrestomathia* (Budapest: Tankönyvkiadó Vállalat, 1952. I. köt.; 1953. II. köt.) Третий том вышел в 1956 г. уже без участия Й. Перени.

о крестьянах на Руси с древнейших времен до XVII в., критическая ремарка в адрес которой едва не стоила ему карьеры³¹.

Научными переводами советской исследовательской литературы Й. Перени будет заниматься на протяжении всех последующих лет жизни³². Перевод выступал для него одним из лучших способов интеллектуального трансфера. Он был убежден, что научное знание рождается исключительно в результате обмена идеями, на перекрестке разных традиций, а потому так важно изучать зарубежный, в том числе советский, опыт. Тем более что были области знания, где советско-венгерское сотрудничество объективно казалось необходимым. Таковой, в частности, была область археологии и древней истории, поскольку предки венгров когда-то пришли в Центральную Европу из глубины евразийских степей. Й. Перени предысторией венгров тоже интересовался. Потому, например, он очень высоко оценил учебник «Основы археологии» Артемия Владимировича Арциховского, увидевший свет в 1954 г. Й. Перени отмечал, что книга является прекрасным справочником и полезным руководством для всех тех, кто, исследуя венгерскую предысторию, хочет ознакомиться с отличными результатами советских археологов. Но книга обрисовывает важные задачи и для венгерской науки, она навевает мысль о том, «насколько нужен был бы аналогичный венгерский учебник или справочник, который бы окончательно обобщил результаты археологических исследований на территории Венгрии, с одной стороны, и в бывших местах проживания венгров, с другой стороны, в краткой и понятной форме»³³. То есть, учебник А.В. Арциховского, по мнению Й. Перени, должен стать стимулом и для венгерских специалистов.

31 B. D. GREKOV, *Az orosz parasztság története a legrégebbi időktől a XVII. századig* (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1956. 1. köt.; 1957. 2. köt.). О том, как непроста была работа, Й. Перени описал в кратком предисловии к рабочей версии перевода. В частности, трудности касались перевода на венгерский язык древнерусских терминов (Eötvös Loránd Tudományegyetem Egyetemi Levéltár. 107. Kelet- Európa Története Tanszék. 1. a) A Szovjetunió Története Tanszék iratai. 1953–1956).

32 В начале 1960-х гг. Й. Перени выступил научным редактором венгерского перевода третьего тома «Всемирной истории, подготовленной советскими учеными под редакцией Евгения Михайловича Жукова (J. M. Zsukov (Fősz.), *Világtörténet, III. köt.* (Budapest: Kossuth Könyvkiadó, 1963). В 1970 г. он опубликовал перевод книги Р. А. Авербуха о России и Венгерской революции 1848–1849 гг. (R. A. AVERBUCH, *A magyar nép szabadságháborúja 1848–49-ben* (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970)).

33 J. PERÉNYI, «А. В. Арциховский, Основы археологии 1954», *Századok*, 89. évf. 4–5. szám. (1954): 787.

РЕВОЛЮЦИЯ 1956 ГОД В СУДЬБЕ ЙОЖЕФА ПЕРЕНИ

1956 год оказался поворотным не только в судьбе Венгрии, но и в жизни Й. Перени. 15 октября 1956 г. в Будапешт приехал советский историк, директор Института истории АН СССР Аркадий Лаврович Сидоров (1900–1966). Он встречался с ведущими венгерскими историками, а 22 октября познакомился с Й. Перени³⁴. На следующий день историки снова общались и, вероятно, ездили вместе на развалины древнеримского города Аквинкум. По пути назад, к центру города, А.Л. Сидоров стал свидетелем демонстраций под лозунгами «Долой сталинизм!», «Свобода и независимость!», «Вывод Советских войск!». Й. Перени пытался объяснить ему политическую ситуацию, и тот факт, что основной огонь критики ведется против сталинистов³⁵. В последующие дни революционных потрясений А.Л. Сидоров провел фактически в заточении в отеле на острове Маргит, и вплоть до эвакуации 31 октября вел дневниковые записи. Й. Перени звонил ему в отель ночью 24 октября, обещая навестить. В итоге встретиться историкам не удалось. Свою роль, вероятно, сыграла трагическая история. 25 октября профессор Золтан Тот (Tóth Zoltán; 1911–1956), заведующий кафедрой истории стран народной демократии Европы и декан гуманитарного факультета, был убит шальной пулей около здания партийного комитета, куда университетская делегация направлялись для посреднических переговоров между восставшими и правительством.

7 декабря 1956 г. Совет гуманитарного факультета принял решение объединить кафедры истории СССР и истории стран народной демократии. Наиболее подходящей фигурой для заведования новым структурным подразделением сочли Й. Перени, который тут же предложил назвать его кафедрой истории Восточной Европы³⁶.

ГЛАВА КАФЕДРЫ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

С 1 января 1957 г. официально начался новый этап в научной и административной карьере Й. Перени, который ушел из сугубо академиче-

34 В.С. Груздинская, А.С. Стыкалин, *Будапештская осень профессора А.Л. Сидорова: советский историк в водовороте венгерской революции 1956 года* (Саратов: Техно-Декор, 2024): 31.

35 Ibid, 34.

36 Ibid.

ской науки, и полностью сосредоточился на университетской работе. В том же году была издана его книга о русинах³⁷, на которой следует остановиться несколько подробнее. Еще 1951 г., когда Институт истории Венгерской академии наук приступил к подготовке учебника по истории Венгрии для высших школ, нескольким научным сотрудникам было поручено заняться историей ближайших соседей венгров с конца XVIII в. по 1918 г. Данное направление обосновывалось тем, что именно в указанную эпоху национальный вопрос вышел на первый план. Было важно понять, как этот вопрос подтачивал сначала Австрийскую, а затем и Австро-Венгерскую империю. Й. Перени было поручено заняться историей русинов от подавления Революции 1848 г. и до начала Первой мировой войны. Результатом исследований и стала упомянутая небольшая по объему, но во многих отношениях актуальная и сегодня книга. Думается, что интерес к истории русинов отражал устремления Й. Перени к занятиям компаративной историей Восточной Европы, которая будет красной нитью проходить через все его последующее научное творчество. И, что важно, компаративные исследования Й. Перени мыслил через сотрудничество ученых разных стран, обмен научной информацией и идеями. Примечательно, что в упомянутой книге 1957 г. Й. Перени призывал подключиться венгерских, чехословацких и советских историков к совместному изучению истории русинов³⁸. Перекрестные сюжеты восточноевропейской истории, в которые неминуемое вплетаются и российские сюжеты, все больше волнуют и интересуют венгерского ученого³⁹.

Казалось бы, назначение Й. Перени заведующим кафедрой истории Восточной Европы Будапештского университета должно было упрочить его положение в иерархии венгерских историков того времени и одновременно укрепить его связи с советской наукой. В реальности ситуация была более сложной. Ряд коллег, прежде всего партийных историков, относились к Й. Перени с некоторым недоверием, видя в нем представителя старой школы. Такое же недоверие имело место и с советской стороны. Обратим внимание на отчет о командировке в Венгрию в сентябре — декабре 1957 г. Тофика Муслимовича Исламова

37 Й. ПЕРЕНИ, *Из истории закарпатских украинцев (1849–1914)* (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1957).

38 Ibid, 2, 6.

39 См., например: PERÉNYI J., «Az orosz évkönyvek magyar vonatkozásai» in *Tanulmányok a magyar-orosz irodalmi kapcsolatok köréből, I. köt* (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1961): 28–54.

(1927–2004). Советский историк встречался с Й. Перени и сотрудниками его кафедры. Венгерский профессор заверял коллегу в важности развития более тесных контактов с историками из СССР и выражал желание приехать в Москву и Ленинград для работы в архивах. Интересна и содержащаяся в отчете ремарка о неудобных вопросах, озвученных сотрудниками кафедры. В числе таковых была оценка территориального расширения России, в том числе применительно к венгерским реалиям. Преподаватели кафедры рассказывали, что студенты нередко спрашивали у них: если присоединение Кавказа и Средней Азии к России в советской историографии трактуется как прогрессивное, то почему нельзя говорить того же о присоединении к Венгрии Трансильвании, Словакии, Закарпатской Украины, Хорватии, Славонии и Баната⁴⁰. Провокационный вопрос, с точки зрения официального советского канона, задал и сам профессор Й. Перени: можно ли отрицать роль варягов в образовании Древнерусского государства, когда они многократно упоминаются в самих древнерусских источниках. Подобные расспросы явно смущали Т.М. Исламова. В своем отчете он сделал следующее заключение, которое уместно привести полностью: «Характерно, что Переньи⁴¹ склонен отрицать марксистское учение о нации, в особенности о буржуазных и социалистических нациях. Вот всяком случае, он убежден, что к истории Венгрии и венгерского народа это учение неприменимо. Мне показалось тогда, во время этой беседы, и теперь кажется, что Переньи, бывший буржуазный ученый, не успел или не сумел до сих пор по-настоящему изучить марксизм и овладеть его историческим методом. Беда в том, что даже ошибочные, неверные взгляды Переньи, человека несомненно способного, эрудированного, к тому же хорошо образованного, подхватываются молодежью, в частности, аспирантами – его учениками. Две причины заставляют меня подробно останавливаться на этом примере: первая заключается в том, что мы, как мне кажется, кровно заинтересованы в том, чтобы преподавание истории нашей Родины в странах народной демократии, особенно в такой стране как Венгрия, где остатки национализма и шовинизма все еще дают о себе знать, было бы поставлено на должном уровне. Во-вторых, пример Переньи довольно типичен для характеристики современного положения интеллигенции. Среднее звено (и по положению, и по возрасту) научных работников и преподавателей составлено, главным образом, из

⁴⁰ Архив РАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 76. Л. 43–44.

⁴¹ Т.М. Исламов использовал такое написание фамилии.

людей, прошедших буржуазную школу, которым нелегко немедленно и полностью освободиться от старых привычек и убеждений»⁴².

В то же время, помимо недоверия и непонимания, в отношении с советской стороной вкрадывались и бюрократические проблемы. Парадоксально, но факт – Й. Перени как заведующий кафедрой истории Восточной Европы долгое время не мог получить командировку в СССР, и это несмотря на то, что Московский и Будапештский университеты еще в начале 1956 г. инициировали усиление сотрудничества, включая академические обмены⁴³. 17 апреля 1959 г. он обращался к давнему знакомому А.Л. Сидорову с просьбой помочь приехать в Москву, а именно – поспособствовать официальному приглашению от лица Института истории АН СССР. В этом случае, как информировал Й. Перени, Венгерская академия наук сможет оплатить исследовательскую поездку. Это была единственная надежда, поскольку Министерство высшего образования категорически отказывало ему в возможности поехать в Советский Союз: «Если бы я был только преподавателем, [а не заведующим кафедрой], я уже давно мог бы получить командировку под предлогом изучения преподавания истории в СССР. Это хотя и странно, но – к сожалению – так и есть»⁴⁴.

ВСТРЕЧИ С СОВЕТСКИМИ ИСТОРИКАМИ

Если анализировать контакты Й. Перени с историками из СССР, то бросается в глаза парадоксальная черта. Венгерский ученый публиковал свои исследования в Москве⁴⁵, писал рецензии на работы советских авторов⁴⁶, его работы цитировали советские коллеги. Но из системы

42 Архив РАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 76. Л. 44–45. Справедливости ради нужно сказать, что впоследствии Т. М. Исламов пересмотрел свои взгляды и суждения, отринув прежний догматизм. От старших коллег известно, что он стыдился своего отчета о поездке 1957 г.

43 См.: *Советско-венгерские отношения. 1948–1970 гг.: Документы и материалы* (Москва: Издательство политической литературы, 1974), 88–91.

44 Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 632. Карт. 93. Ед. хр. 42. Л. 1.

45 Й. ПЕРЕНИ, «“Русский вопрос” в политике венгерских повстанцев в начале XVIII в.» в *Международные связи России в XVII–XVIII вв.* (Москва: Наука, 1966): 358–380; Й. ПЕРЕНИ, «Угры в “Повести временных лет”» в *Летописи и хроники, 1973* (Москва: Наука, 1974), 37–47.

46 J. PERÉNYI, «В. Д. Королюк. Древнепольское государство (Москва: Изд. Академии наук СССР, 1957, 216 стр.)», *Századok*, 93. évf. 2–4. szám. (1959): 582–584.

официальных контактов он словно был исключен, или, точнее, не вписывался в нее. Судя по сохранившимся источникам, в СССР он приезжал не часто, правда причиной тому были не только бюрократические препоны, но и проблемы со здоровьем. Известно по крайней мере об одном приезде в Москву – с середины сентября по середину декабря 1960 г.⁴⁷ Статистику командировок венгерского историка еще предстоит выяснить, но можно с уверенностью сказать, что гораздо чаще в 1960–1970-е гг. ему доводилось принимать советских историков в Будапеште, которые приезжали в научные командировки. О ряде таких встреч мы знаем доподлинно из источников.

Так 10–15 октября 1961 г. в Будапеште проходила конференция по истории Возрождения и Реформации в Польше и Венгрии, на которую из Москвы приехали Моисей Менделевич Смирин (1895–1975) и Юлиан Владимирович Бромлей (1921–1990)⁴⁸. Й. Перени, как участник этого же мероприятия, разумеется, имел возможность пообщаться с советскими гостями.

Осенью 1962 г. Й. Перени встречался в Будапеште с академиком Михаилом Николаевичем Тихомировым (1893–1965), который приезжал для переговоров о совместном издании «Хроники венгров» (*Chronica Hungarorum*), составленной в 1480-х гг. хронистом и королевским протонотарием Яношем Туроци (*Turóczy János*; 1435?–1489?). Й. Перени попросил советского коллегу о присылке некоторых научных изданий, что в итоге и было сделано⁴⁹. Правда, этим контакты ученых и ограничились⁵⁰.

Венгерский историк встречался с советскими коллегами и на международных площадках. Так он входил в состав Международной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы, созданной под патронажем ЮНЕСКО в 1963 г. Причем Й. Перени стоял у истоков этого исследовательского объединения⁵¹ и был избран его почетным чле-

47 *Slovanská knihovna v Praze. Trezor*. A. V. Florovskij. Krab. XLVIII. № 9: J. Perenyi A. V. Florovskému, b. Это был тот самый выезд, о котором Й. Перени в 1959 г. ходатайствовал перед А.Л. Сидоровым.

48 FÜGEDI E., «A renaissance és a reformáció kérdéseiről tartott Magyar-lengyel konferencia», *Századok*, 96. évf. 5–6. szám. (1962): 858, 863–865, 867.

49 Архив РАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 465. Л. 1.

50 К сожалению, в своем очерке про поездку в Венгрию М.Н. Тихомиров о Й. Перени не упоминал. См.: М. Н. Тихомиров, «Поездка в Венгрию» в *Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учеными* (Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022): 280–287.

51 Н. Тодоров, *Дневник. 1966–1998, том. 1* (София: Изток – Запад, 2007), 84–85; E. Palotás, «Perényi József (1915–1981)», *Századok*, 116. évf. 1. szám. (1982): 189.

ном. С советской стороны в его работе участвовали такие известные историки как Анатолий Филиппович Миллер, Анна Степановна Тверитинова, Владилен Николаевич Виноградов, Владислав Якимович Гросул, Владимир Владимирович Зеленин, Самуил Борисович Бернштейн⁵². В условиях Холодной войны это была важная интеллектуальная площадка, объединявшая ученых СССР, США, Великобритании, Венгрии, ГДР и ФРГ, Чехословакии, Румынии, Греции, Югославии, Албании, Турции, Болгарии, Италии, Австрии, Франции.

Помимо мероприятий Международной ассоциации по изучению стран Юго-Восточной Европы, Й. Перени встречался с советскими коллегами на Международных конгрессах исторических наук. На форуме в Вене в 1965 г. он обратился в своем докладе к особенностям развития Восточной Европы, а в 1975 в Сан-Франциско прочел доклад о государственном централизме в Османской империи, вызывавший оживленную дискуссию⁵³.

В январе 1969 г. в Будапеште побывала делегация советских историков, целью которой было завершить институциональное оформление Советско-венгерской комиссии историков. Возглавил ее академик АН СССР Александр Андреевич Губер (председатель советской части комиссии). Вместе с ним приехали член-корреспондент АН СССР Ю.В. Бромлей (заместитель председателя), Владимир Павлович Шушарин (ученый секретарь) и Т.М. Исламов (член советской части комиссии). Советские ученые посетили ряд научных и образовательных учреждений, в том числе Будапештский университет, где их тепло принял профессор Й. Перени. Он рассказал гостям о работе возглавляемой им кафедры и анонсировал сборник документов о закарпатских украинцах в 1849–1917 гг., который он подготавливал совместно с Марией Майер (Mária Mayer) и в сотрудничестве с Институтом истории Академии наук УССР⁵⁴. Эта встреча остается едва ли не единственным свидетельством связей Й. Перени с Советско-венгерской комиссией историков. Может показаться парадоксальным тот факт, что один из ведущих венгерских

52 Д. Ф. Поплыко, «Международная ассоциация по изучению стран Юго-Восточной Европы» в *Славяноведение и балканистика за рубежом: сборник статей и материалов* (Москва: Наука, 1980): 44–54.

53 NIEDERHAUSER E., «Perényi József (1915–1981)», *Történelmi szemle*, 25. évf. 3. szám. (1982): 595; K.D. ERDMANN, *Toward a Global Community of Historians: The International Historical Congresses and the International Committee of Historical Sciences, 1898–2000* (New York – Oxford: Berghahn Books, 2005): 271.

54 А. А. ГУБЕР, «Советско-венгерская комиссия историков», *Вестник АН СССР*, no. 5 (1969): 103.

специалистов по истории России и Восточной Европы не участвовал в ее работе. Между тем, если присмотреться внимательно, главные роли в работе венгерской части комиссии играли не представители Будапештского университета, а сотрудники Института истории Венгерской академии наук. Прав Д. Свак, указавший, что именно академический институт в ту пору обладал «властными, материальными, инфраструктурными и коммуникативными привилегиями». Именно он, а не Будапештский университет, занимал центральное место в структуре венгерской исторической науки, ориентированной в первую очередь на изучение национального прошлого. Й. Перени и его сотрудники занимались зарубежной историей. И хотя работа их кафедры обрела международную известность, она все равно не вписывалась в полной мере в иерархическую систему официальной венгерской историографии⁵⁵. В то же время не вписывались они и в канон официальной советской историографии. Хотя Й. Перени пытался выстраивать свою концепцию истории Восточной Европы на марксистской основе (но при этом учитывая наработки современной западной науки)⁵⁶, она все равно сильно отличалась от советских нарративов. Й. Перени и многие представители его поколения «стали марксистами поневоле и никогда не смогли в полной мере воспринять “государственный марксизм” советского типа»⁵⁷. Обратимся к выводам Ференца Глаца, заметившего, что многие представители «старой школы», искалеченные опытом войны и фашизма, оставались идейно одинокими в социалистической Венгрии, но при этом продолжали верить в какую-то миротворительную идею⁵⁸.

«СЕКРЕТЫ МАСТЕРСКОЙ ИСТОРИКА»

Для понимания мировоззренческого разрыва между Й. Перени и официальной советской историографией (которая, разумеется, показательно и публично не выражалась) обратимся к его небольшой по

55 СВАК, «Параллельные биографии – судьба историка в Советском Союзе и Венгрии», 66.

56 Perényi J., «Gazdaság- és társadalomtörténeti fejlődési tájak Kelet-Európában» in *Tanulmányok Kelet-Európa történetéből, I. köt.* (Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem Kelet-Európai Történeti Tanszék, 1972): 5–39.

57 СВАК, «Параллельные биографии – судьба историка в Советском Союзе и Венгрии», 64.

58 GLATZ, *Történetírás Magyarországon, 1949–1990*, 320.

объему, но чрезвычайно содержательной книге «Секреты мастерской историка» (1965)⁵⁹. Это и вводный курс лекций для студентов, и одновременно доступное научно-популярное пособие для всех, кто интересуется историей. Книга живо и увлекательно написана, что явно выделяет ее на фоне монотонных и скучных учебных пособий иных социалистических стран, где каждая мысль непременно подкреплялась цитатами из трудов классиков марксизма-ленинизма и выступлений современных партийных деятелей. Венгерский историк позволяет себе такую степень свободы, которой в ту пору не было у его советских коллег. Чего стоит, например, пассаж: «Основоположники марксизма-ленинизма не были “историками” в строгом смысле этого слова и не “открыли” всех законов истории. Поэтому историки должны быть первыми, кто исследует их и доказывает их достоверность на конкретном материале. Однако их теоретическое оформление может оказаться задачей представителей других дисциплин»⁶⁰. Й. Перени к постулатам марксизма, конечно, отсылает, но весьма ненавязчиво, по ходу текста. Более того, он нередко указывает, пусть и в весьма мягкой форме, на недоработки марксистской историографии⁶¹. В списке рекомендуемой литературы сочинений классиков нет, зато есть отсылки к книгам Шарля Сеньобоса, Робина Джорджа Коллингвуда, Марка Блока и других западных историков. Показательно также упоминание советских авторов в списке литературы. Применительно к вопросам археологических и антропологических исследований в исторической науке, Й. Перени отсылал к трудам Артемия Владимировича Арциховского, Даниила Антоновича Авдусина, Георгия Францевича Дебеца, Якова Яковлевича Рогинского, Максима Григорьевича Левина. Что же касается советских работ о методологии и философии истории, то упомянута лишь одна – новаторская для своего времени книга молодого ученого Бориса Андреевича Грушина (которому впоследствии суждено будет

59 PERÉNYI J., A történelem műhelytitkaiból (Budapest: Gondolat, 1965).

60 Ibid, 108.

61 Так современную марксистскую историографию он упрекал за малое внимание к производительным силам. Он констатировал, что вместо этого гораздо большее внимание уделяется производственным отношениям, «хотя и они выступают в полной мере лишь в переходные, революционные эпохи». Применительно к венгерской исторической науке Й. Перени делал вывод: «Восемьдесят процентов марксистского синтеза – это политическая и культурная история нашей страны, что, очевидно, не может быть правильным соотношением» (PERÉNYI, A történelem műhelytitkaiból, 101–102)

стать одним из основателей советской социологии) «Очерки логики исторического исследования»⁶² (Москва, 1961).

* * *

Конечно, венгерские историки в кадаровскую эпоху чувствовали себя гораздо более свободно, чем их советские коллеги⁶³, но и у венгерской свободы были свои границы, что наглядно продемонстрировало «дело Иштвана Долманёша», раскрутившееся в начале 1970-х гг. после публикации им учебника по истории СССР⁶⁴. Тем не менее, перемены в венгерской исторической науке были неизбежны. Именно в 1970-е гг. в венгерской исторической науке сформировалась группа молодых исследователей-русистов, прекрасно знакомая как с западной, так и с советской научной литературой, и ей предстояло сыграть важную роль в последующем реформировании венгерской историографии⁶⁵. Хотя Й. Перени с воодушевлением воспринимал активность молодых коллег, сам в обновлении нарратива не участвовал. Он продолжал следить за советской научной литературой, способствовал печатанию

62 Й. Перени говорит о его книге как о «масштабном исследовании», написанном чрезвычайно интересно, но очень трудным философским языком (PERÉNYI, *A történetész műhelytitkaiból*, 179)

63 К примеру, саратовский профессор Леонард Адамович Дербов (1909–1994) (как и Й. Перени – автор первого в своей стране пособия о введении в специальность историка), в своей книге 1978 г. был вынужден, в отличие от венгерского коллеги, не просто сопровождать свои доводы отсылками к классиками марксизма-ленинизма, но и рассказывать об общественно-политической деятельности студента-историка в свете решений XXV съезда КПСС (Л. А. ДЕРБОВ, *Введение в изучение истории* (Саратов: Издательство СГУ, 1978)). Это при том, что Л. А. Дербов получил хорошее историческое образование, владел иностранными языками, переписывался с иностранными коллегами и вообще был человеком всесторонне развитым. Однако степень свободы у советского историка была гораздо ниже, чем у его венгерского собрата. Закономерно, что в середине 1980-х гг. Л. А. Дербов составил записку под красноречивым заглавием «Несколько горьких мыслей о развитии советской исторической науки и причинах ее плачевного состояния» (Л. А. ДЕРБОВ, *Страницы воспоминаний* (Саратов: Издательство СГУ, 2009), 199–202). В биографиях Й. Перени и Л.А. Дербова много параллелизма и сходства. Но главная общая черта их творческих траекторий сводится к тому, что оба знали и понимали гораздо больше, чем могли сказать вслух, а уже тем более написать.

64 См. подробнее: SZVÁK Gy., FARKAS Á., «Túlságosan önkritikus a Szovjetunió nevében», *Népszava*, 27. aug. (2023).

65 GLATZ, *Történetírás Magyarországon*, 322. См. также: Д. СВАК, «Будапештская школа руссиеведения: итоги и перспективы», *Quaestio Rossica*, no. 1 (2014), 246.

работ советских историков в Венгрии⁶⁶. В 1980 г., как только представилась возможность выйти на пенсию, Й. Перени воспользовался ею.

Д. Свак связывал пассивность ученого не только с нараставшими проблемами со здоровьем, но также с обострением экзистенциальных травм, полученных на крутых виражах венгерской истории XX в.⁶⁷ И с этим выводом трудно не согласиться. В то же время нельзя отрицать тот факт, что именно научная и преподавательская деятельность Й. Перени, соединившая в себе глубокое знание как западной, так и русской/советской историографии заложила прочный фундамент для формирования Будапештской школы русистов.

References

R. A. AVERBUCH, *Tsarskaia interventsiia v bor'be s vengerskoi revoliutsiei 1848–1849* [Tsarist Intervention in the Fight against the Hungarian Revolution of 1848–1849] (Moskva: Sotsekgiz, 1935).

R. A. AVERBUCH, *A magyar nép szabadságháborúja 1848–49-ben* [The Hungarian People's Struggle for Freedom in 1848–49] (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970).

Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk [Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 579. Op. 2. D. 76, 647; F. 693. Op. 4. D. 465; F. 1577. Op. 2. D. 343.

L. A. DERBOV, *Vvedenie v izuchenie istorii* [An Introduction to the Study of History] (Saratov: Izdatel'stvo SGU, 1978)

L. A. DERBOV, *Stranitsy vospominanii* [The Pages of Memories] (Saratov: Izdatel'stvo SGU, 2009)

Eötvös Loránd Tudományegyetem Egyetemi Levéltár. 107. Kelet-Európa Története Tanszék. 1. a) A Szovjetunió Története Tanszék iratai. 1953–1956; d) Vegyes iratok. 1950–1980). [Eötvös Loránd University Archives. 107. Department of Eastern European History. 1.a) Documents of the Department of Soviet History. 1953–1956; d) Miscellaneous Documents. 1950–1980.)] K.D. ERDMANN, *Toward a Global Community of Historians: The International Historical Congresses and the International Committee of Historical Sciences, 1898–2000* (New York – Oxford: Berghahn Books, 2005).

FÜGEDI ERIK, "A renaissance és a reformáció kérdéseiről tartott Magyar-lengyel konferencia" [Hungarian-Polish Conference on the Questions of Renaissance and Reformation], *Századok*, 96. évf. 5–6. szám. (1962): 858–875.

B. D. ГРЕКОВ, *Төрвэнсьерүсэгека феудális Еуропа паразытсэганак төртэнетэбэн* [Regularities in the History of the Peasantry in Feudal Europe] (Budapest: Egyetemi Nyomda, 1948)

66 См., например: Ю.А. КИЗИЛОВ, «А феудализмса валó áттэрэс а кеleti сзлávокна́л» in *Tanulmányok Kelet-Európa történetéből I* (Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem Kelet-Európai Történeti Tanszék, 1972): 41–70; А.Н. СЗАХАРОВ, «Аз оросз паразытсэганак төртэнети fejlődэсэнэк диалектикэжа (Аз утóбби эвек төртэнетирásанак проблемái)» in *Tanulmányok Kelet-Európa történetéből I* (Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem Kelet-Európai Történeti Tanszék, 1972): 113–164.

67 Свак, «Параллельные биографии – судьба историка в Советском Союзе и Венгрии», 66.

- B. D. GREKOV, *Az orosz művelődés forrásai és a Kievi Ruszj művelődése* [The Sources of Russian Culture and the Culture of Kievan Rus] (Budapest: Egyetemi Nyomda, 1948)
- B. D. GREKOV, *Az orosz állam kialakulása* [The Formation of the Russian State] (Budapest: Egyetemi Nyomda, 1948).
- B. D. GREKOV, *Az orosz parasztság története a legrégebb időkől a XVII. századig* [History of the Russian Peasantry from the Earliest Times to the 17th Century] (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1956. 1. köt.; 1957. 2. köt.).
- N. P. GRACIANSZKIJ, SZ. D. SZKAZKIN, *Középkori történeti chrestomathia* [Medieval Historical Chrestomathia] (Budapest: Tankönyvkiadó Vállalat, 1952. I. köt.; 1953. II. köt.)
- V. S. GRUZDINSKAIA, M. V. KOVALEV, “Kafedra istorii SSSR v Budapeshtskom universitete: shtrikhi k sovetizatsii vengerskoi nauki i vysshey shkoly v 1950-ye gg.” [Department of History of the USSR at the University of Budapest: Touches on the Sovietization of Hungarian Science and Higher Education in the 1950s], *Istoriia*, vol. 14, no. 12 (134), part II (2023) [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/S207987840029564-9-1>, <https://doi.org/10.18254/S207987840029564-9>.
- V. S. GRUZDINSKAIA, A. S. STYKALIN, *Budapeshtskaia osen' professora A.L. Sidorova: sovetskii istorik v vodovorote vengerskoi revoliutsii 1956 goda* [Budapest Autumn of Professor A. L. Sidorov: A Soviet Historian in the Whirlpool of the Hungarian Revolution of 1956] (Saratov: Tekhno-Dekor, 2024).
- V. S. GRUZDINSKAIA, S.O. NAZAROV, “‘Vmeste borolis', vmeste stroim!’ Obraz sovetizatsii i SSSR v memuarakh chekhoslovatskikh istorikov vtoroi poloviny XX v.” [“Together we Fought, Together We Build! “: The Image of Sovietization and the USSR in the Memoirs of Czechoslovak Historians of the Second Half of the 20th Century], *Dialog so vremenem*, no. 89 (2024): 351–367, <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2024.89.89.024>.
- A. A. GUBER, “The Soviet-Hungarian Commission of Historians”, *Vestnik AN SSSR*, no. 5 (1969): 101–103.
- P. HATOS, “Diula Sekfü v 1945–1955 godakh” [Gyula Szekfű in 1945–1955], *Slavianovedenie*, no. 3 (2013): 32–43.
- FARKAS ÁDÁM, *Magyar-Szovjet Művelődési Társaság, 1945–1949. Doktori disszertáció* [Hungarian-Soviet Cultural Society, 1945–1949. Doctoral Dissertation]. (Budapest: ELTE, 2021). <https://doi.org/10.15476/elte.2021.083>
- GLATZ FERENC, “Történetírás Magyarországon, 1949–1990” [History Writing in Hungary, 1949–1990], *Történelmi Szemle*, 53. évf. 3. szám. (2011): 315–334.
- JU. A. KIZILOV, “A feudalizmusra való áttérés a keleti szlávoknál” [The Transition to Feudalism among the Eastern Slavs] in *Tanulmányok Kelet-Európa történetéből I.* (Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem Kelet-Európai Történeti Tanszék, 1972): 41–70.
- M. V. KOVALEV, “‘Liudi, s kotorymi mne prikhodilos' vstrechat'sia, proiavliai k sovetskomu uchenomu ochen' mnogo vnimaniia”: vizit akademika B.D. Grekova v Budapesht v 1948 g.” [“The People Whom I Had the Opportunity to Meet Payed a Lot of Attention to the Soviet Academic”: Academician B. D. Grekov's visit to Budapest in 1948], *Rossii XXI*, no. 1 (2023): 30–53.
- Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Research Department of Manuscripts of the Russian State Library]. F. 632. Kart. 93. Ed. khr. 42.
- NIEDERHAUSER EMIL, “Perényi József (1915–1981)” [József Perényi (1915–1981)], *Történelmi szemle*, 25. évf. 3. szám. (1982): 595–596.
- PALOTÁS EMIL, “Perényi József (1915–1981)” [József Perényi (1915–1981)], *Századok*, 116. évf. 1. szám. (1982): 189–190.
- PERÉNYI JÓZSEF, *A francia iskolák hatása a magyar okleveles gyakorlat kialakulására* [The Influence of the French Schools on the Development of the Hungarian Diplomatic Practice] (Budapest: Sárkány Nyomda, 1938).

- JÓZSEF PERÉNYI, "Documents relatifs à l'intervention armée russe de 1849 en Hongrie" [Documents Relating to the Russian Armed Intervention in Hungary in 1849], *Revue d'Histoire Comparée*, vol. 4, no 3–4 (1946): 319–345.
- JÓZSEF PERÉNYI, "V. P. Potemkin (réd.): Istoria Diplomatiá [Histoire de la diplomatie]. Vol. I, Moskva, 1941, Sozegizdat, 556 p. Vol. II–III, Moskva, 1945, Gospolitizdat, 8, 422 et 883 p.", [V.P. Potemkin (ed.): The History of Diplomacy. Vol. I, Moskva, Sotsegizdat, 556 p.; Vol. II–III, Moskva, 1945, Gospolitizdat, 8, 422 and 883 p.] *Revue d'Histoire Comparée*, vol. 5, no. 1 (1947): 319–320.
- JÓZSEF PERÉNYI, "B. D. Grekov. Krest'iane na Rusi s drevneishikh vremen do XVII v." [B.D. Grekov. Peasants in Rus' from Ancient Times to the 17th Century], *Századok*, 83. évf. 1–4. szám. (1949): 331–333.
- JÓZSEF PERÉNYI, "A. S. Erusalimskii. Vneshniaia politika i diplomatiia germanskogo imperalizma v kontse XIX veka" [A.S. Erusalimskii: The Foreign Policy and Diplomacy of German Imperialism at the End of the 19th Century], *Századok*, 86. évf. 1. szám. (1952): 269–270.
- JÓZSEF PERÉNYI, "Revoliutsiia 1905–1907 godov v natsional'nykh raionakh Rossii" [The Revolution of 1905–1907 in the National Regions of Russia], *Századok*, 1952. 86. évf. 1. szám. (1952): 271–272.
- JÓZSEF PERÉNYI, "L. A. Nikiforov: Russko-angliiskii otnosheniia pri Petre I" [L.A. Nikiforov: Russian-English Relations under Peter I], *Századok*, 86. évf. 2. szám. (1952): 486–487.
- JÓZSEF PERÉNYI, "A. V. Artsikhovskii, Osnovy arkhologii 1954" [A.V. Artsikhovskii: The Fundamentals of Archeology 1954], *Századok*, 89. évf. 4–5. szám. (1954): 786–787.
- JÓZSEF PERÉNYI, *Iz istorii zakarpatskikh ukraintsev (1849–1914)* [From the History of the Transcarpathian Ukrainians (1849–1914)] (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1957).
- JÓZSEF PERÉNYI, "V. D. Koroliuk. Drevnepol'skoe gosudarstvo (Moskva, Izd. Akademii nauk SSSR, 1957, 216 str.)" [V.D. Koroliuk: The Ancient Polish State (Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957, 216 pp.)], *Századok*, 93. évf. 2–4. szám. (1959): 582–584.
- PERÉNYI JÓZSEF, "Az orosz évkönyvek magyar vonatkozásai" [Hungarian Aspects of the Russian Yearbooks] in *Tanulmányok a magyar-orosz irodalmi kapcsolatok köréből, I. köt.* KEMÉNY G. GÁBOR (szerk.) (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1961): 28–54.
- PERÉNYI JÓZSEF, *A történéssz műhelytitkaiból* [From the Historian's Workshop Secrets] (Budapest: Gondolat, 1965).
- JÓZSEF PERÉNYI, "'Russkii vopros' v politike vengerskikh povstantsev v nachale XVIII v." ["The Russian Question" in the Politics of Hungarian Rebels at the Beginning of the 18th Century] in *Mezhdunarodnye sviazi Rossii v XVII–XVIII vv.* (Moskva: Nauka, 1966): 358–380.
- PERÉNYI JÓZSEF, "Gazdaság- és társadalomtörténeti fejlődési tájak Kelet-Európában" [Economic and Social Development Landscapes in Eastern Europe] in *Tanulmányok Kelet-Európa történetéből, I. köt.* PERÉNYI JÓZSEF (szerk.) (Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem Kelet-Európai Történeti Tanszék, 1972): 5–39.
- JÓZSEF PERÉNYI, "Ugry v "Povesti vremennykh let"" [The Ugrians in the «Russian Primary Chronicle»] in *Letopisi i khroniki, 1973* (Moskva: Nauka, 1974), 37–47.
- GYÖRGY PÉTERI, *Academia and State Socialism: Essays on the Political History of Academic Life in Post-1945 Hungary and Eastern Europe* (New York: Columbia University Press, 1998)
- D. F. POPLYKO, "Mezhdunarodnaia assotsiatsiia po izucheniiu stran lugo-Vostochnoi Evropy" [International Association for the Study of South-Eastern Europe] in *Slavianovedenie i balkanistika za rubezhom: sbornik statei i materialov* (Moskva: Nauka, 1980): 44–54.
- ROMSICS IGNÁC, *Clio büvöletében. Magyar történetírás a 19–20. században-nemzetközi tekintéssel* [Fascinated by Clio. Hungarian Historiography in the 19th–20th Centuries – with an International Perspective] (Budapest: Osiris Kiadó, 2011)
- Slovanská knihovna v Praze. Trezor. A. V. Florovskij. Krab. XLVIII. № 9: J. Perenyi A. V. Florovskému, b. Slavonic Library in Prague. Vault. A. V. Florovskii. Box XLVIII. No. 9: J. Perényi to A.V. Florovskii, b.

Sovetsko-vengerskie otnosheniia. 1948–1970 gg.: Dokumenty i materialy [Soviet-Hungarian Relations. 1948–1970: Documents and Materials] (Moskva: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1974).

ANDREJ NYIKOLAJEVICS SZAHAROV, "Az orosz parasztság történeti fejlődésének dialektikája (Az utóbbi évek történetírásának problémái)" [Dialectics of the Historical Development of the Russian Peasantry (Problems of Recent Historiography)] in *Tanulmányok Kelet-Európa történetéből I* (Budapest: Eötvös Loránd Tudományegyetem Kelet-Európai Történeti Tanszék, 1972): 113–164.

Gy. SZVÁK, "Parallel'nye biografii – sud'ba istorika v Sovetskom Soiuze i Vengrii (shtrikhi k portretu Ruslana Skrynnikova i lozhefa Pereni)" [Parallel Biographies – The Fate of a Historian in the Soviet Union and Hungary (Sketches of Ruslan Skrynnikov and József Perényi)], in Gy. SZVÁK, *Na sluzhbe u Klío i vlast' prederzhashchikh: etyudy po rossievedeniiu* (Budapest: Russica Pannonicana, 2014): 57–67.

Gy. SZVÁK, "Budapeshtskaia shkola rossievedeniia: itogi i perspektivy" [The Budapest School of Russian Studies: Results and Perspectives], *Quaestio Rossica*, no. 1 (2014), 241–260. <https://doi.org/10.15826/qr.2014.1.035>

SZVÁK GYULA, FARKAS ÁDÁM, "Túlságosan önkritikus a Szovjetunió nevében" [Too Self-Critical on Behalf of the Soviet Union], *Népszava*, 27. aug. (2023).

M.N. ТИХОМИРОВ, "Poezdka v Vengriiu" [A Journey to Hungary] v *Akademik M.N. Tikhomirov: Vospominaniia. Dnevnik. Peregiska s uchenymi* (Moskva; Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia, 2022): 280–287.

N. TODOROV, *Dnevnik. 1966–1998, tom 1* [A Diary. 1966–1998, vol. 1] (Sofia: Iztok – Zapad, 2007)
J.M. ZSUKOV (Fősz.), *Világtörténet, III. köt.* [World History. Vol. III.] (Budapest: Kossuth Könyvkiadó, 1963).